

Список цитированных источников

1. Смольский, А. П. Ответственность за доведение до банкротства: правовое регулирование и проблемы правоприменения [Электронный ресурс] / А. П. Смольский // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН» / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.
2. Свиридович, В. Причины кризисных явлений в экономике Беларуси / В. Свиридович // Финансы. Учет. Аудит. – 2016. – № 5. – С. 44–46.
3. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В. В. Асанова [и др.]; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск: Тесей, 2008. – 503 с.
4. Никитин, Ю. А. Комментарий. Анализ. Мнение. [Электронный ресурс] / Ю. А. Никитин. – Режим доступа: <https://justbel.info/archive/Article/3363>. – Дата доступа: 14.04.2021.
5. Руденя, Ю. Е. Юридическая ответственность в сфере налогообложения: актуальные аспекты системного взаимодействия законодательства [Электронный ресурс] / Ю. Е. Руденя // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН» / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.
6. Перспективные направления деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь и Российской Федерации по обеспечению экономической безопасности государства / А. А. Вишневский [и др.] // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2016. – № 1 (31). – С. 87–90.

УДК 343.2.7

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 430 И 433 УК, ИСХОДЯ ИЗ ПОЛНОМОЧИЙ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И В КОНТЕКСТЕ ПОНЯТИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

Марцулевич Янина Сергеевна

*магистр юридических наук, судья суда Полоцкого района
и г. Полоцка, ул. Успенская, 2, 211440, г. Полоцк, Республика Беларусь,
2lg19.martsulevich.y@pdu.by*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы судебно-прокурорско-следственной практики, связанные с вопросами квалификации преступлений по ст. 430, 433 УК, проблемы переквалификации преступлений, связанные с субъектом указанных преступлений. В статье проанализирована судебная практика рассмотрения уголовных дел по вопросу отнесения действий к полномочиям должностного лица. Дано разграничение полномочий субъектов преступлений, предусмотренных ст. 430 и 433 УК.

Ключевые слова: субъект, коррупционное преступление, должностное лицо, юридически значимые действия, изменение квалификации, вынесение приговора.

THE DISTINCTION BETWEEN THE ELEMENTS OF CRIMES UNDER ART. 430 AND 433 OF THE CRIMINAL CODE, BASED ON THE POWERS OF THE SUBJECT OF THE CRIME AND IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF AN OFFICIAL

Yanina Martsulevich

*Master of Law, judge of the Court of Polotsk district and Polotsk,
2 Uspenskaya Str., 211440, Polotsk, Republic of Belarus,
2lg19.martsulevich.y@pdu.by*

Abstract. This article discusses the theoretical and practical problems of judicial-prosecutorial-investigative practice related to the issues of qualification of crimes under Articles 430, 433 of the Criminal Code, regarding the powers of an official, the problems of re-qualification of crimes related to the subject of these crimes. The article examines the judicial practice of considering criminal cases, where there are many difficulties in attributing certain actions to the powers of an official or an employee of a state body, or another state organization that is not an official. The analysis delineates the powers of the subjects of crimes provided for in Articles 430 and 433 of the Criminal Code.

Key words: subject, corruption crime, an official, an employee of state body, legally significant actions, change in qualifications, sentencing.

Основное место среди признаков объективной стороны получения взятки занимает общественно опасное деяние, совершенное виновным лицом благодаря занимаемому должностному положению. Однако в трактовке этого признака имеются существенные различия. Так, одни авторы считают, что состав преступления, предусмотренный ст. 430 УК, имеется в случаях, когда взятка предоставляется виновному лицу в связи с занимаемым им должностным положением [1]. Другие считают, что должностное лицо получает взятку за действия (бездействие), совершаемые с использованием только служебных полномочий [3, с. 38].

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 в редакции от 30 сентября 2021 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве (ст. 430, 431 и 432 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» обращено внимание судов на необходимость разграничения профессиональных функций, например, врача или педагога, и обязанностей должностного лица [2]. В постановлении закреплён сложившийся в судебной практике подход, в соответствии с которым получение лицом вознаграждения за выполнение профессиональных функций не может признаваться получением взятки.

По приговору суда осужден Б., работавший в должности преподавателя учреждения среднего специального образования. Б. признан ви-

новным в том, что за прием обязательных контрольных работ, являющихся формой текущей аттестации, получил для себя в качестве взятки от старосты группы денежные средства в сумме 130 руб., переданные от имени всех учащихся группы. В данной ситуации Б. выступал в качестве должностного лица, уполномоченного в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, в связи с чем содеянное им обоснованно квалифицировано по части первой ст. 430 УК как получение взятки.

Кроме того, Б. принял от старосты группы помимо оплаты труда, предусмотренной законодательством Республики Беларусь, денежные средства в сумме 70 руб. за выполненную работу – проведение теоретических занятий и лабораторных работ по дисциплине «Охрана труда». Поскольку ведение учебного процесса входило в круг служебных (трудовых) обязанностей обвиняемого, суд правомерно указал, что Б. не являлся должностным лицом при получении незаконного вознаграждения, и квалифицировал содеянное по части первой ст. 433 УК.

По ряду уголовных дел установлено, что лица, занимавшие определенные должности, достигали с предполагаемыми взяткодателями договоренности о получении взятки за использование своих служебных полномочий. В дальнейшем такие должностные лица выполняли действия по службе в пользу лиц, обещавших взятку. И уже после выполнения всех обусловленных взяткой действий, непосредственно к моменту принятия материальных ценностей или приобретения выгод имущественного характера, правовой статус таких взяткополучателей изменялся: они либо переставали соответствовать требованиям к специальному субъекту преступления, предусмотренному ст. 430 УК (ввиду увольнения или истечения срока специального полномочия), либо в связи с переводом на другую должность в их компетенцию более не входило разрешение вопросов, за которые предполагалось получение взятки. Возникла парадоксальная ситуация, обусловленная спецификой состава преступления: должностное лицо, имея умысел на получение взятки, все оговоренные с взяткодателем действия совершило и взятку после этого получило, но уже не обладая в это время соответствующей компетенцией и формально не являясь субъектом преступления.

По приговору суда от 14 апреля 2021 г. К. осужден по части третьей ст. 430 УК. Он признан виновным в том, что в период времени с 20.01.2018 по 14.06.2019 принял от учредителя и директора ОДО «Б» П. взятку в крупном размере, переданную поскольку обвиняемый занимал должностное положение, за выполнение и невыполнение действий, которые он должен был и мог совершить с использованием своих слу-

жебных полномочий на должности первого заместителя председателя горисполкома. При этом на указанной должности К. находился по 30.11.2018.

Суд апелляционной инстанции, признавая доводы защиты о невиновности К. необоснованными, указал: то обстоятельство, что значительная часть материальных ценностей принята и часть выгод имущественного характера приобретена обвиняемым после перехода на другую должность, не ставит под сомнение вывод суда о том, что указанные ценности и выгоды являлись частью взятки за содействие, которое К. оказал П. в период работы первым заместителем председателя горисполкома. Получение части взятки было оговорено П. и К. во время работы последнего на названной должности и по объективным причинам затянулось, завершившись уже после перехода К. на новое место работы.

По приговору суда от 24.04.2019 с учетом определения суда апелляционной инстанции, Д. осужден по части первой ст. 433, части второй ст. 430 УК. Помимо получения незаконного вознаграждения, Д. признан виновным в том, что, будучи зарегистрированным в качестве трейдера в ОАО «Б», являясь должностным лицом, уполномоченным на совершение юридически значимых действий, за заключение от имени ОАО «Г» на основании выданных ему доверенностей договоров с ООО «И» в несколько приемов принял в качестве взятки денежные средства в сумме 9967 долл. США.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что получение Д. части взятки после истечения срока действия доверенности, уполномочивающей его на совершение сделок, не влияет на квалификацию содеянного.

Как считает судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда, прекращение выполнения должностных обязанностей или изменение их характера не препятствует признанию лица субъектом преступления, предусмотренного ст. 430 УК, если действия или бездействие, обусловившие получение взятки, совершались лицом в период выполнения таких обязанностей.

Вместе с тем для привлечения, например, преподавателя, к уголовной ответственности нужно доказать факт злоупотребления им своими профессиональными обязанностями при принятии экзамена (зачета), т. е. его необъективность и заинтересованность (например, завышение отметки и получение именно за это вознаграждения).

Приговором районного суда от 16.05.2019 Л. осуждена за совершение преступления, предусмотренного частью первой ст. 430 УК, за то, что она, как преподаватель – должностное лицо, уполномоченное на со-

вершение юридически значимых действий, получила взятку в виде подарочного сертификата сети магазинов номиналом 100 руб. за решение вопроса об успешной сдаче экзамена всеми учащимися одной из групп первого курса колледжа.

Изучением уголовного дела в Генеральной прокуратуре установлено, что Л. последовательно указывала о том, что на экзамене ею были выставлены отметки, соответствующие знаниям экзаменуемых, а сертификат она получила в качестве подарка от студентов за свою трудовую деятельность.

Из показаний свидетеля В. усматривалось, что он, являясь старостой группы, накануне экзамена подходил к Л. с вопросом, что нужно для того, чтобы все учащиеся успешно сдали экзамен. На этот вопрос осужденная ему ничего не ответила. По своей инициативе учащиеся собрали деньги и приобрели подарочный сертификат, который передала Л. после экзамена в благодарность за качество преподавания.

Иные учащиеся группы, допрошенные в качестве свидетелей, также подтвердили, что передача Л. подарка осуществлялась не за успешную сдачу экзамена, а в качестве благодарности за интересные занятия. Экзамен проходил в обычном порядке, отметки за него не были завышенными.

Постановлением президиума областного суда от 27.12.2019 по протесту заместителя Генерального прокурора состоявшиеся по делу судебные решения изменены. Действия Л. переквалифицированы с части первой ст. 430 УК на часть первую ст. 433 УК (получение незаконного вознаграждения работником государственного органа либо иной государственной организации, не являющимся должностным лицом) [5].

В связи с этим можно утверждать, что получение преподавателями незаконного вознаграждения за проставление экзаменационных оценок – нередкий случай, и, разумеется, оно требует решительного противодействия.

Полагаем, верным мнение тех ученых, которые предлагают отказываться от такого признака должностного лица как *совершение юридически значимых действий*, чтобы исключить широкое и неопределенное толкование норм при квалификации должностных преступлений [4, с. 14].

Определенным подтверждением правоты данной точки зрения являются возникающие в судебной практике проблемы при привлечении к уголовной ответственности виновных лиц с применением указанного признака.

Приговором суда от 15 февраля 2019 г. Г. осужден по частям первая и вторая ст. 433 УК.

Г. органом уголовного преследования инкриминировалось принятие должностным лицом для себя материальных ценностей, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, за выполнение и невыполнение в интересах дающего взятку, представляемых им лиц, какого-либо действия, которое это лицо должно было и могло совершить с использованием своих служебных полномочий, и дополнительно те же действия, совершенные повторно. Органом уголовного преследования действия Г. были квалифицированы по части первой и части второй ст. 430 УК.

Согласно предъявленному обвинению Г., являясь ведущим экономистом по материально-техническому снабжению одного из филиалов РУП «В.», по своему должностному положению, будучи уполномоченным в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, используя предоставленные ему служебные полномочия, вопреки интересам службы за осуществление протекции и лоббирования интересов различных субъектов хозяйствования, выразившееся в их выборе в качестве поставщиков товарно-материальных ценностей, работ, услуг для филиала, неоднократно принимал для себя в качестве взяток денежные средства и товарно-материальные ценности от представителей этих поставщиков.

Однако данное обвинение содержало неправильную юридическую оценку действий обвиняемого относительно его служебных полномочий.

Так, из исследованных судом доказательств установлено, что служебные полномочия ведущего экономиста по снабжению Г. фактически ограничивались сопровождением соответствующих сделок и их документальным оформлением. Принятие решения о закупке товара у какого-либо поставщика на него не возлагалось, а являлось прерогативой руководителя предприятия. Составляя проект договора поставки с указанием данных поставщика, в выборе которого он был лично заинтересован, и внося эти же сведения как лучшее предложение в справку о маркетинговых исследованиях, результаты которых он мог определять единолично, Г. имел служебную возможность лишь косвенно влиять на выбор руководством предприятия этого поставщика, но не определять его окончательно. В таких условиях по своему служебному положению он не мог осуществлять протекцию и лоббирование интересов различных субъектов хозяйствования, выразившуюся в их выборе в качестве поставщиков товаров для филиала. Г. не предоставлял поставщикам какие-либо преимущества или льготные условия по сравнению с другими контрагентами предприятия. По делу не установ-

лено, что осуществленный Г. подбор поставщиков был связан с игнорированием предложений более выгодных предприятию.

Г. получал незаконные вознаграждения за содействие поставщикам в заключении договоров, совершенное им по службе, которое не было связано с совершением юридически значимых действий. Таким образом, Г. как экономиста по материально-техническому снабжению филиала относительно его противоправных действий следует считать работником иной государственной организации не являющимся должностным лицом.

По результатам рассмотрения дела противоправные действия обвиняемого Г. суд квалифицировал по части первой ст. 433 УК как принятие работником иной государственной организации, не являющимся должностным лицом, имущества, предоставляемого ему за совершенное в пределах его служебных полномочий действия в пользу лица, предоставляющего такое имущество, помимо предусмотренной законодательством оплаты труда (принятие незаконного вознаграждения), и по части второй ст. 433 УК как принятие работником иной государственной организации, не являющимся должностным лицом, имущества, предоставляемого ему за совершенное в пределах его служебных полномочий действия в пользу лица, предоставляющего такое имущество, помимо предусмотренной законодательством оплаты труда (принятие незаконного вознаграждения), совершенное повторно.

С изложенными выводами суда и квалификацией действий обвиняемого согласилась и судебная коллегия по уголовным делам Витебского областного суда. Данный пример также свидетельствует о широком толковании признаков должностного лица.

Тем же судом вынесен обвинительный приговор в отношении С. по части первой и второй ст. 430 УК.

Так, С., работая заместителем председателя по снабжению СПК «М» являясь должностным лицом по признакам выполнения организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, а также будучи уполномоченным на совершение юридически значимых действий, используя предоставленные ему служебные полномочия по закупке и получении товарно-материальных ценностей при организации снабжения СПК «М» умышленно, из корыстных побуждений, с целью личного обогащения, исключительно в связи с занимаемым должностным положением, действуя за заранее обещанное ему иным лицом незаконное вознаграждение (условиями получения которого являлись выбор филиала «Б» в городе Полоцке в качестве поставщика товарно-материальных ценностей), за благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, за выполнение в интересах

дающего взятку действий, которые он, С., должен был и мог совершить с использованием своих служебных полномочий, а именно за осуществление протекции и лоббирования интересов филиала «Б» в городе Полоцке, выразившееся в фактическом выборе филиала «Б» в городе Полоцке в качестве поставщика товарно-материальных ценностей для СПК «М» и контроле за своевременной оплатой СПК «М» поставок от филиала «Б» в городе Полоцке, неоднократно принимал для себя лично от иного лица в качестве взяток денежные средства.

Исходя из показаний председателя СПК «М» Ш., что указания С. по вопросам, связанным с закупками (доставка ТМЦ на склад, выдача ТМЦ со склада), были обязательны для всех работников СПК. С., занимая должность заместителя председателя по снабжению СПК «М.», бесспорно, в силу занимаемой должности, был наделен полномочиями на выполнение организационно-распорядительных обязанностей, так же был наделен и полномочиями на выполнение административно-хозяйственных обязанностей, учитывая, что исходя из своих фактических обязанностей по занимаемой должности, осуществлял закупку и получение товарно-материальных ценностей, отправку товарно-материальных ценностей в адрес предприятия, сопровождение грузов в пути следования, обеспечивая их сохранность и содействуя своевременной их доставке, контроль за соблюдением требований техники безопасности при проведении погрузочно-разгрузочных работ.

Таким образом, с учетом различий при определении понятия должностного лица, и с учетом того, что в одинаково внешне схожих ситуациях, обвиняемые были наделены различными полномочиями, дана разная квалификация идентичных по объективной стороне преступлений.

Анализируя судебную практику при рассмотрении дел против интересов службы, суды исходят из правильной квалификации вышеуказанных преступлений. Исходя из описанных примеров, можно сделать вывод, что необходимо четко разграничивать составы преступлений, предусмотренные ст. 430 и 433, исходя из полномочий субъекта преступления, а также давать четкую оценку понятию должностного лица. Необходимо избегать широкого толкования данного понятия при решении вопроса о привлечении к ответственности преподавателей и врачей по признакам должностного лица за получение взятки, согласно такому признаку как совершение юридически значимых действий.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6 в ред. от 30.09.2021 № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2023.

3. *Бабий, Н.* Дача взятки и посредничество во взяточничестве / Н. Бабий // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 10. – С. 37–41.

4. *Борков, В. Н.* Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В. Н. Борков. – Омск, 2015. – 48 с.

5. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 21 июня 2019 г. по делу № 02н-513/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/crime/283711078fb442c7.html. – Дата доступа: 20.02.2023.

УДК 343

ОБ УСТОЙЧИВОСТИ И УПРАВЛЯЕМОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Новикова Екатерина Викторовна

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой судебной деятельности учреждения образования
«Институт переподготовки и повышения квалификации судей,
работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета», ул. Советская, 14, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, tupostadress@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе анализа содержания особо квалифицирующего признака «организованная группа», предусмотренного частью четвертой ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь, выявляются проблемы его вменения. Особое внимание уделяется характеристике таких признаков организованной группы как устойчивость и управляемость. Анализируются материалы опубликованной судебной практики. Исследуются фактические обстоятельства, относимые судами к доказательствам наличия рассматриваемых признаков организованной группы.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, уголовная ответственность, контроль, наркотические средства, психотропные вещества, аналоги.